

— Папа, уже почти пора ужинать. Я пойду куплю тебе чего-нибудь поесть.

Ян Супин быстро встала:

— Я пойду с тобой.

Бай Чжэньчжэнь взглянула на Ян Супин. Она примерно знала, о чем думала ее мачеха. В конце концов, упакованная еда была не такой вкусной, как еда на месте. Не говоря уже о том, что если пойдет мачеха, то самой Бай Чжэньчжэнь придется остаться и ухаживать за отцом.

— Ты можешь остаться здесь и позаботиться об отце. Он только что перенес операцию, никаких неприятностей быть не должно, — без малейших колебаний отказала Бай Чжэньчжэнь.

— Разве здесь не Сяо Хо, чтобы позаботиться о нем... — Ян Супин подмигнула Хо Сяну.

Хо Сян внезапно встал с постели, надел ботинки и сказал:

— Тетя Ян, небезопасно выходить на улицу так поздно. Как насчет того, чтобы остаться здесь, чтобы присмотреть за дядей Бай. Я пойду с Чжэньчжэнь за едой, так я смогу защитить ее.

У Ян Супин не было достаточно времени, чтобы сказать «Нет», поскольку отец Бай уже показал Хо Сяну большой палец вверх:

— Это все еще Сяо Хо, который считается внимательным и вдумчивым.

Бай Чжэньчжэнь посмотрела на Хо Сяна, с похвалой на ее лице, и повторила:

— Это все еще Сяо Хо, который считается внимательным и вдумчивым.

— Пойдем, — сказал Хо Сян.

Как только он проговорил это, за дверью раздались ровные шаги.

Бай Чжэньчжэнь была близко к двери. Она высунула голову в коридор и с удивлением обнаружила, что несколько мужчин в черном с деревянными подносами шли в ее направлении.

На деревянных подносах стояли предметы из нержавеющей стали, накрытые стеклянной крышкой, и напоминавшие посуду.

— Что, что вы делаете? — Бай Чжэньчжэнь потеряла дар речи.

Люди в черном по одному вошли в палату. На общий стол, который находился в комнате, они разложили маленькие и большие блюда.

Бай Чжэньчжэнь посмотрела через стеклянную крышку сверху и, конечно же, увидела внутри дымящуюся пищу и всевозможные экзотические деликатесы.

Стол был слишком маленьким, и после четырех или пяти блюд уже не оставалось места. Люди в черном стояли в коридоре в ожидании.

Затем, на глазах у людей в черном и пациентов отделения, в палату вошел Лэн Хаочэнь с Майклом на буксире.

— Эй, большой босс, ты снова здесь, а! — когда Ян Супин увидела Лэн Хаочэня, она была так счастлива, как будто увидела купюру в сто юаней.

Лэн Хаочэнь проигнорировал ее и пошел прямо к Бай Чжэньчжэнь и сказал ни теплым, ни холодным тоном:

— После еды переходите в другую палату.

Президент говорил так лаконично, что находившемуся рядом Майклу пришлось выступить в роли переводчика:

— Мисс Бай, босс имел в виду, что он зарезервировал VIP-палату для вашего отца, которая сейчас убирается. Как только вы закончите с едой, можете спокойно переезжать.

Хо Сян с большим интересом оглядел Лэн Хаочэня и шепотом спросил Ян Супин:

— Тетя Ян, это тот большой босс, о котором вы говорили?

Ян Супин быстро закивала с волнением на лице.

Бай Чжэньчжэнь была действительно сбита с толку этим поступком Лэн Хаочэня. Она нахмурилась и спросила его:

— Почему вы помогаете моему отцу сменить палату? Разве я не говорила, что не хочу быть вашим секретарем, и мне также не нужна ваша помощь?

Лэн Хаочэнь приподнял уголок рта с дьявольской улыбкой:

— Это твоя игра? Сначала обмануть меня, чтобы я пришел, а потом изобразить удивление? — он заговорил, а затем его тело наклонилось ближе к Бай Чжэньчжэнь, прижав ее к стене. — Скажи, ты все еще думаешь, что это весело? Ммм?

Бай Чжэньчжэнь была в шоке. Она пробыла в больнице два дня подряд, когда она могла «обмануть» его?!

Лэн Хаочэнь уже протянул руку к Бай Чжэньчжэнь, как вдруг чья-то рука неожиданно схватила его за запястье.

<http://tl.rulate.ru/book/35582/1051367>